

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА

Б. Татар

За последние тридцать лет было написано довольно большое количество работ, посвященных освещению вопросов, связанных с проблемами общей и частной фразеологии, в том числе и фразеологии русского языка. Появились и работы, анализирующие сущность фразеологической единицы, ее компонентный состав, семантику составляющих слов-компонентов, однако мало внимания было уделено тем фразеологическим единицам, в состав которых входят слова-компоненты, не обладающие лексическим значением в современном русском языке. В данной работе сделаем попытку восполнить этот пробел.

Общеизвестно, что основы теории русской фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины были заложены В.В. Виноградовым. Он ввел термин фразеологическая единица в русское языкознание, сделал попытку описать структуру фразеологических групп в современном русском языке, четко разграничить их основные типы и определить их семантические основы, их отношение к слову¹.

В.В. Виноградовым создано оригинальное учение о различных типах лексических значений слов в русском языке; он и тем самым выдвинул новый принцип фразеологического исследования. Он указал на то, что в русском языке действуют внутренние законы, ограничивающие связи слов в определенных значениях с другими словами, в результате чего образуются фразеологические единицы. Им различены три значения слова: номинативное, синтаксически обусловленное и фразеологически связанное значение. По его мнению, процесс образования фразеологически связанных значений обусловлены утратой или ослаблением основных значений слов².

Под номинативным значением следует понимать именное, на-

званное, свободное значение слова, то есть, отображение предмета, лица, действия, явления, процесса, отношения, качества, признака действительности окружающего мира в сознании, которое непременно становится фактом языка вследствие установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется, то есть, лексическое значение. Напр., толкование лексического значения слова вопрос заключается в следующем: "Словесное обращение, требующее ответа"³. Это его прямое номинативное значение, которое, как правило, выражается словом вопрос в сочетании с предлогом о и формой предложного падежа имени существительного или же в абсолютном употреблении. Напр.: Вопрос об отпуске. Вопрос о рецензии⁴. Задать, повторить, понять, уточнить вопрос⁵.

В понятие синтаксически обусловленное значение входит закрепление за словами определенной функции в предложении. Это значит, что слово вопрос /или же любое другое слово, обладающее аналогичной способностью/, попадая в синтаксическую среду, приобретает новое значение, обусловленное этой же средой. Напр.: Это совсем другой вопрос /то есть, это совсем другое дело/. Мы еще вернемся к этому вопросу /то есть, к этой проблеме/⁶.

Этот тип значений еще более ярко проявляется у некоторых других слов, как, напр., ворон, ворона, недотрогайка, орел, перекати-поле и др., приобретая во многих случаях переносное, метафорическое значение. "Синтаксически ограниченное значение слова с семантической точки зрения часто представляет собой результат образно-типического обобщения какого-нибудь общественного явления, характера, каких-нибудь свойств личности и является народным выражением их оценки, их характеристики. Поэтому оно применяется как предикат, как обращение, как приложение, или обособленное определение, или даже сначала как возникающее в речи переносное, нередко метафорическое, обозначение, в тех случаях, когда необходимо отнесение лица, предмета,

явления, к какому-нибудь разряду в системе коллективно осознанных способов их характеристики. Своеобразные семантические особенности этого типа значений слова особенно ярко выступают в случаях переходных, развивающихся, но еще не ставших стандартными. В этом отношении показательно складывающееся предикативно-характеризующее значение у слова перекати-поле⁷.

Фразеологически связанное значение приобретается словом только в составе данной фразеологической единицы. Напр.: большой вопрос /= трудная проблема/, вопрос жизни или смерти /= важное дело/, ставить/ вопрос ребром /= решительно /заявлять/, под /большим/ вопросом /= сомнительный/, что за вопрос? /= несомненно; обязательно/. Это значение может возникнуть в тех случаях, когда в процессе употребления слово приобретает переносное, образное значение, которое закрепляется за ним, связано только с ним, действительно только с ним в сочетании с другими словами, приобретающими аналогичное фразеологически связанное значений, и которые уже вместе будут выражать одно или несколько значения как фразеологическая единица. И здесь будет небезынтересно привести несколько примеров, иллюстрирующих это значение. Напр.: По молчаливому уговору они избегали касаться больших вопросов разногласий в неофициальной обстановке /Фадеев: Последний из удэге/. Я решился, непременно, во что бы то ни стало, снова найти этого человека... Отыскать его -- это сделалось для меня вопросом жизни или смерти /Тургенев: Сон/. -- А сколько ты возьмешь -- ставит господин X вопрос ребром. -- Десять целковых! /М. Горький: О жене, проданной за 40 рублей/. -- Это еще не решено, это еще под вопросом, -- сказал Иван Петрович. -- Государь мой! куда вы бежите? -- В канцелярию, что за вопрос? /Некрасов: Крещенские морозы/⁸.

Необходимо отметить, что у слова в номинативном значении может быть несколько свободных /производных/ значений, служащих источником для возникновения новых, переносных значений. "Связь значений в смысловой структуре слова, способы

сочетания слов и значений в речи определяются внутренними закономерностями развития языковой системы. Здесь кроются основания и условия исторически сложившихся ограничений в правилах связывания значений слов и в семантических сферах их употребления. Вот почему далеко не все значения слов в живой функционирующей лексической системе непосредственно направлены на окружающую действительность и непосредственно ее отражают. И в этой сфере язык представляет собой продукт разных эпох. Многие значения слов замкнуты в строго определенные фразеологические контексты и используются для обмена мыслями в соответствии с исторически установившимися фразеологическими условиями их употребления. Многие слова в современной языковой системе вообще не имеют прямых номинативных значений. Они существуют лишь в составе немногочисленных фразеологических сочетаний. Их значение выделяется из этих сочетаний чаще всего путем подстановок синонимов⁹.

В нижеследующем изложении дается фразеологическое описание таких фразеологических единиц, в компонентном составе которых имеется слово, не обладающее лексическим значением в современном русском языке, и которое употребляется только в перечисленных фразеологических единицах. Параллельно же приводится толкование первоначального архаичного номинативного значения этих слов-компонентов с целью указать на некоторые особенности их фразеологически связанного значения. /Само собой разумеется, никак не можем ставить целью дать полную историческую или этимологическую характеристику. Однако, в случае необходимости, даются соответствующие ссылки./

андроны едут, устар., 1/ бессмыслица, вздор, ерунда, чепуха; 2/ будет ли, осуществится ли, удастся ли; андрон, -ы, устар., стар., шест, жердь; совок, плица, черпак; антик с гвоздикой, устар., восторг, восхищение, прелесть; антик, лат., устар., стар., древность, старина; без обиняков, разг., прямо, открыто, откровенно, без намеков /говорить, сказать, спраши-

вать, созна/ва/ться/; обиняк, стар., намек, иносказание, обобщенность речи, двусмысленность, загадочное объяснение; без околичностей, разг., откровенно, открыто, прямо /говорить, спрашивать/; околичность, устар., косвенный намек; бить баклуши, бездельничать; баклуши, стар., чурка для выделки деревянных изделий /чурка = короткий обрубок /кусок/ дерева, металла/; бить челом, кому, устар., 1/ кланяться кому-л.; 2/ почитать, благодарить кого-л. за что-л.; 3/ просить о чем-л.; 4/ жаловаться на кого-л.; чело, высок., стар., лоб; бразды правления, высок., устар., власть, начальство; бразды, стар., удила конские; в эмпириях витать /жить, быть, находиться/, книжн., ирон., мечтать, жить в отрыве от действительности; Эмпирей, миф., самая высокая часть неба, где обитают боги; голь перекатная, устар., нищие, оборванцы, бездомная беднота; перекатный, устар., кочующий, летучий, постоянно меняющий свое место; давать /задавать/ стрекача; дать /здать/ стрекача, прост., убежать, удирать, пускаться наутек; стрекач, устар., бег, побег; задавать /здать/ храповицкого, прост., спать; храповицкий, устар., морда, рыло; храп; земная юдоль, устар., церк.-слав., жизнь; юдоль, стар., церк.-слав., букв.: долина; земля; камень преткновения, книжн., помеха, затруднение; преткновение, библ., стар., камень о Сионе, о который "претякались" /= спотыкались/ неверующие и грешные; козел отпущения, библ., церк.-слав., /невинный/ виновник в чем-л.; отпущение, устар., стар., церк.-слав., отпуск; благословение; молитва; кондрашка хватил /стукнул, ударил/, кого, прост., скончался, умер, разбит параличом; кондрашка, устар., паралич, кровяной или нервный удар; на пропой /души/, прост., для выпивки, на выпивку; пропой, устар., парень-пьяница; на свой салтык, прост., по-своему, на свой лад; салтык, тюрк., обычай; лад; образец; на цыпочках, тихо, незаметно /подниматься, становиться, ходить/; цыпочки, устар., пальцы ног, кончики пальцев ног; на юру /на самом юру/, разг. 1/ на открытом возвышенном месте, на холме;

2/ на виду у всех, где все проходят, в толпе, в толкотне; юр, устар., возвышенность, холм; толкотня, бой; ни бельмеса, прост., ничего /не знать, не понимать, не смыслить/; бельмес, устар., стар., балбес, болван, дурень; ни зги не видно, темно; зга, 1/ устар., темнота; стега, стезя /= тропа, тропинка, дорожка/; 2/ стар., кольцо у дуги, через которое продевают повод обратни; одержать верх, сов., высок., победить; одержать, что, устар., владеть чем-л.; обладать чем-л.; занимать что-л.; держать во власти своей; питаться акридами, книжн., недоедать, не есть, голодать; акриды, греч., род съедобной саранчи; под хмельком, разг., навеселе, подвыпивший; хмелек, стар., растение; охмеляющий напиток; опьяняющий напиток; поднять тарарам /тамтарарам/, разг., шуметь, скандалить; тамтарарам, устар., разг.-фам., гам, скандал, шум; подпускать андрона, устар., врать, лгать; квастаться; андрон, см. андроны едут; провалиться в тартарары, разг.-фам., в пропасть, к черту; тартарары, устар., ад, преисподняя; разводить антимо-нии, разг., шутил., болтать, пустословить; антимония, лат., спец., металл антимоний, сурьма; разводить бодягу, балагурить, шутить; бодяга, устар., стар., игрушка; разводить вавилоны, темнить; вавилонь, устар., стар., запутанный, криволинейный узор; плохое письмо с криволинейными строками; разводить муру прост., пустословить; мура, устар., стар., тюря /= куманье из крошеного хлеба в квасе или воде/, крошенный хлеб в квасу, крошки хлеба для кваса; разводить тары-бары /растабары/, с кем, разг., болтать; тары-бары, устар., стар., беседа, разговор; /растабара, устар., стар., болтун, говорун/; с кондачка, 1/ прост., легкомысленно, несерьезно, необдуманно /делать что-л./; 2/ устар., бесцеремонно /вести себя, обращаться с кем-л./; кондачок, греч., устар., стар., греческий танец; пляска; прием выступки в русской пляске; прыжок в воду через голову; сбивать/ся/ /сбить/ся// с панталыку, кого, 1/ приводить в замешательство, смущать; 2/ толкать на что-л. плохое;

панталык, устар., стар., толк, смысл; порядок; сбивать/ся/
/сбить/ся// с пахвей, кого, устар., приводить в замешательство, смущать, запутывать; пахва, -и; -ы, устар., стар., подхвостник, ремень от седла на лошади, в который продевается хвост лошади с целью удержать седло в движении вперед; точить балясы, прост., пустословить; балясы /балясины/, устар., стар., лясы, белентрясы, балы, шутки, веселые рассказы; точить лясы, прост., пустословить; ляса /лясы/, устар., стар., балясы, шутки, потешные рассказы, остроты; трын трава, кому, для кого, разг., все равно, /все/ нипочем, не имеет значения; никак не трогает, не волнует; трын, 1/ др.-русск., устар., сильно есть, превращать в труху; м.б. от слова труха-трава; 2/ греч., истреблять; крин-трава, т.е. лилия, цветок лилии; трава, ст.-сл., др.-русск., пища, корм; ходить ходуном, разг., дрожать, трястись, сотрясаться; ходун, 1/ стар., зыбкая, шаткая, ходячая поверхность; болото зыбун; 2/ брус под горновым мехом, которым он приводится в движение; 3/ мн.ч., большие, высокие, болотные или охотничьи чеботы, сапоги, бахилы; 4/ верхняя половина ворсостригательных ножниц; юдоль печали, церк.-сл., тяжелая жизнь; юдоль, см. земная юдоль; юдоль плача, церк.-сл., горе, печаль; печальная жизнь; юдоль, см. земная юдоль¹⁰.

Уже при беглом взгляде можно установить, что вышеперечисленные фразеологические единицы состоят из двух или более слов-компонентов, один из которых не имеет прямого номинативного значения в современном русском литературном языке, следовательно, не может принадлежать к активной лексике, но которое, однако, в своей основной функции обладает архаичным значением, явно отличающим его от того фразеологически связанного значения, благодаря которому это слово могло вступить в фразеологическую связь с другими словами и употребляется в

современном русском литературном языке только в рамках данной фразеологической единицы. Само собой разумеется, что эти слова в старославянском или древнерусском языке употреблялись в свободных словосочетаниях и входили в активный запас лексики. /Ведь нет сомнения -- и это факт неоспоримый, -- что генетически все фразеологические единицы восходят к свободным словосочетаниям./ Ярким примером этого могут служить памятники древнерусской письменности, как, напр., "Грамота Владимира Мономаха к Олегу Святославовичу" /XI в./, "Новгородская летопись. /XIV в./ и мн. др.¹¹

Трудно сказать, когда и в каких условиях, где и как произошел процесс метафоризации и было приобретено фразеологически связанное значение этими словами¹². Вопрос этот усугубляется еще и тем фактом, что накладывание фразеологически связанного значения у этих архаичных элементов могло происходить также и двойным образом как, напр., у фразеологических единиц кричать во всю ивановскую, ни зги не видно и нек. др.¹³

То обстоятельство, что в компонентном составе этих фразеологических единиц имеется архаичный элемент, в некоторой степени уже предопределяет их принадлежность к семантической группе, называемой В.В. Виноградовым фразеологические сращения, в которую входят фразеологические единицы с немотивированным значением. /Разумеется, наличие архаичного элемента в компонентном составе фразеологических единиц отнюдь не является основным признаком или критерием причисления их к фразеологическому составу языка./ Таким образом, из-за отсутствия мотивированности определить возникновение фразеологического значения или же появление фразеологической абстракции является крайне затруднительным. Это требует дальнейших тщательных этимологических исследований¹⁴.

Однако для того, чтобы мы могли себе представить сложность проблемы, думается, достаточно привести в качестве примера несколько таких фразеологических единиц, как андроны едут, бить баклуши, бить челом, ни бельмеса и т.п., содержа-

щие компоненты андроны, баклуши, чело, бельмес с архаичными значениями и сопоставить их с фразеологическими единицами антик с гвоздикой, без обиняков, без околичностей, бразды правления, питаться акридами и т.п., также содержащими архаичные элементы антик, обиняк, околичность, бразды, акриды. Эти фразеологические единицы, так же как и подобные им, употребляются в современном русском языке, однако не все они были в употреблении в прошлом. Так, напр., первые четыре /да и другие/ фразеологические единицы часто встречаются в русском языке XVIII в. /См. произведения Батурина "Зговор"; Николаева "Самолюбивый стихотворец", "Феникс", "Так ли?"; Коткова, Панкратовой, "Источники по истории..."; Дмитриева, "Модная жена"; Сумарокова "Опекун; Фонвизина "Недоросль"; Хераскова "Вдова в суде" и др./, следовательно, есть предположение думать, что они были в употреблении и в более ранний период. В отношении же последующих пяти /да и других/ фразеологических единиц можно предполагать, что они возникли в XIX в. /а, может быть, в начале XX в./, так как они в более ранних произведениях не встречаются /?/.

При более внимательном рассмотрении всех проанализированных фразеологических единиц заслуживает внимания их стилистическая характеристика /которая первоначально не ставилась целью этой статьи/: тут невольно обращает на себя внимание тот факт, что описанные выше фразеологические единицы с архаичными компонентами принадлежат к различной сфере употребления, обладают различной стилистической окраской и имеют различную стилистическую функцию; здесь наиболее интересным оказывается сфера употребления, так как распределение фразеологических единиц по сфере употребления является неодинаковым: из общего числа рассмотренных единиц 11 являются просторечными, 16 -- разговорными, 10 -- устаревшими, 4 -- книжными.

В заключение следует отметить, что перечисленные выше фразеологические единицы /их здесь всего 41/ представляют собой лишь небольшую часть /приблизительно одну треть или же одну четвертую или пятую часть/ тех единиц, которые имеют в своем составе компоненты с архаичными значениями, но подробный фразеологический, семантический или же стилистический анализ вряд ли может быть осуществлен в рамках одной небольшой статьи¹⁵. А вопрос о том, причислять ли к этим фразеологическим единицам также и единицы, имеющие в своем компонентном составе библейские, мифологические и другие названия, пока оставлен открытым¹⁶.

Примечания

1. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. -- В кн.: Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филологических наук. Л., 1946. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. В сб.: А.А. Шахматов. АН СССР, М.-Л., 1947.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. ВЯ, 5, 1953. Ср.: Pete I. Orosz-magyar egybevető szótan. Вр., 1982.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968, с. 93.
4. Прокопович Н.Н. и др. Именное и глагольное управление в современном русском языке. Изд. 2, испр. М., 1981, с. 68.
5. Денисов П.Н. и др. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. /Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина./ М., 1978, с. 73.
6. Виноградов В.В. Фразеология. Семасиология. -- В кн.: Лексикология и лексикография. Избранные труды. /Отв. ред. В.Г. Костомаров./ М., 1977, с. 188.
7. Там же, с. 185.
8. Молотков А.И. /ред./ Фразеологический словарь русского языка. М., 1967.

9. Виноградов В.В. 1977, указ. труды, с. 175--176.
10. См. и ср.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1--4, изд. 2-е, СПб.-М., 1880--1882; Молотков. 1967; Ожегов, 1968; Словарь современного русского литературного языка в семнадцати томах. Изд. АН СССР, М.-Л., 1950--1965; Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Тт. I--III, СПб., 1893--1912; Ушаков Д.и. /Под ред./, Толковый словарь русского языка. Тт. I--IV, М., 1935--1940; Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. В. I--IV. Heidelberg, 1953--1958. Ср. также: Татар Б. К вопросу о происхождении фразеологической единицы "ни зги не видно". In: "Russica" /In memoriam E. Balczyku./, ELTE, Br., 1983; Словарь русских народных говоров. М.-Л., 1965--1985.
11. См. об этом более подробно: Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами. М., 1976. См. также: Палевская М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. /Отв. ред. Л.И. Донских./ Кишинев, 1980.
12. Разумеется, все эти вопросы могут быть в конце концов выяснены в результате тщательной -- и длительной -- научно-исследовательской работы и при помощи объективного, географического, историко-сравнительного и описательного методов можно дать диахроническое описание фразеологических единиц и их слов-компонентов с архаичными значениями. Однако публикация такого исследования по своему объему никак не может вмещаться в рамки этой статьи.
13. Ср.: Молотков, 1967, с. 177; Палевская, 1980, с. 129, 168; Попов, 1976, с. 50, 56, 64--66; Татар, 1983, с. 95.
14. См.: Виноградов, 1946; 1947; Попов, 1976; Татар Б. Семантический и грамматический анализ фразеологических единиц. АКД, Будапешт, 1975. Ср.: Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1980.
15. В процессе работы над данной статьей были найдены и обработаны еще такие фразеологические единицы: без зазрения, благим матом /Кстати, компонент мат ничего общего не имеет с ругательством./, бог весть, вверх тормашками, во весь опор, во всю ивановскую, во плоти, воспрянуть духом, воспрянуть ото сна, входить в плоть и кровь, глазом не моргнуть, дено и ночью, держать ухо востро, до тла, дубина стоеросовая, задавать лататы, задавать феферу, задавать чесу, злачное место, змея подколотная, и вся недолга, из-под спуда, испокон века, как в воду канул, как кур во щи, кануть в вечность, кануть в лету, карачун пришел, купчая крепость, ку-

рить финнам, мороз по коже подирает, на карачки, наливать зенки, на фуфу, не класть охулки на руку, не смигнув, облекать в плоть и кровь, облекать плоть и кровью, облекаться в плоть и кровь, одним миром мазаны, паче глаза, паче чаяния, плоть и кровь, плоть от плоти, подкидные дураки, под спудом, продирать зенки, сбоку припека, с лихвой, с перепою, слокон веков, спятить с ума, с развальцем, статочное ли дело, у черта на куличках.

16. Имеются в виду такие фразеологические единицы, как, напр., авгиевы конюшни, аредовы вежи, ахиллесова пята, дамоклов меч, сизифов труд, танталовы муки и мн. др.